

ПРОЕКТ

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам анализа судебной практики применения законодательства о залоге в процедурах банкротства за 2018 год и 5 месяцев 2019 года¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.06 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2019 года.

Предметом настоящего исследования является анализ судебной практики применения Арбитражным судом Владимирской области законодательства о залоге в процедурах банкротства за 2018 год и 5 месяцев 2019 года.

Актуальность обобщения также связана с увеличением в производстве суда споров, связанных с обеспечивающими обязательствами, в том числе залогом, поручительством, государственными гарантиями.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет правовой инструментарий, посредством которого кредитор может обеспечить исполнение должником (глава 23 Гражданского кодекса Российской Федерации): залог, неустойку, поручительство, независимую гарантию, обеспечительный платеж и иное. На первом месте по эффективности достижения цели кредитора является институт залога.

Понятие залога определено в пункте 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» с 1 июля 2014 года параграф 3 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге (статьи 334 – 358) изложен в новой редакции.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – Постановление № 58) содержит положения, разъясняющие порядок обращения взыскания на заложенное имущество в банкротных производствах.

Требования кредиторов, обеспеченные залогом имущества, удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи имущества. Об этом гласит Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Наличие обеспеченного обязательства выделяет из состава конкурсных кредиторов тех, чьи требования обеспечены залогом имущества должника (далее — залоговые кредиторы).

Статус залоговых кредиторов, в силу предписаний Закона о банкротстве, включает в себя ряд преимуществ перед другими конкурсными кредиторами, чьи требования залогом имущества не обеспечены. Это объясняется тем, что материально-правовой интерес залоговых кредиторов состоит в получении удовлетворения их требований не из всей конкурсной массы, а из стоимости залогового имущества.

К таким преимуществам относятся: право на приоритетное получение 70% либо 80% из средств, вырученных от реализации предмета залога (пункты 1, 2 статьи 138 Закона о банкротстве), право определять порядок и условия продажи заложенного имущества (пункт 4 статьи 138 Закона о банкротстве), право влиять на возможность замещения активов должника в ходе конкурсного производства (пункт 2 статьи 141 Закона о банкротстве) и заключения мирового соглашения (пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве), право на оставление предмета залога за собой (пункт 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

Порядок удовлетворения требований залогодержателя при банкротстве залогодателя включает в себя несколько этапов:

- 1) установление требований залогодержателей;
- 2) обращение взыскания на предмет залога;
- 3) продажа предмета залога;
- 4) удовлетворение требований залоговых кредиторов.

Установление требований залогодержателей

При рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, судами проверяется следующее (пункт 1 Постановления № 58):

- если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет: 1) возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона); 2) не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством; 3) имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него);

- в ходе установления требований залогового кредитора при наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные выше обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя.

Устанавливая требования залогового кредитора, суд учитывает, что обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от оценки предмета залога (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части) (статья 337, пункт 1 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 5 пункта 1 Постановления № 58).

При установлении требований залогодержателя в деле о банкротстве не применяется правило о несоразмерности требований кредитора и стоимости заложенного имущества как основания для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество (пункт 2 статьи 348 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 6 пункта 1 Постановления № 58).

Следует учитывать, что в случае представления залогодержателем достаточно серьезных доказательств, указывающих на возникновение залогового права, бремя доказывания условий для отказа в удовлетворении заявленных им требований (возражения о ничтожности договора залога, уничтожении заложенного имущества, приобретении залогового имущества третьим лицом по добросовестности и т.д.) переходит на его процессуальных оппонентов (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018).

Залоговый кредитор должен предъявить свои требования до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В противном случае он не будет иметь специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (пункт 1 статьи 142 Закона о банкротстве, пункт 4 Постановления № 58).

Обращение взыскания на предмет залога

С даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается (пункт 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

Таким образом, обращение взыскания после введения наблюдения допускается только в судебном порядке (пункт 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве, пункт 6 Постановления № 58).

Обращение взыскания возможно только в ходе финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного производства и только в следующих случаях:

- обращение взыскания на заложенное имущество должника не приведет к невозможности восстановления его платежеспособности;
- существует риск повреждения заложенного имущества должника, вследствие которого произойдет существенное снижение его стоимости, а также риск гибели или утраты такого имущества.

Вопрос о возможности обращения взыскания на заложенное имущество должника решается арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению конкурсного кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества (пункт 2 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

С момента открытия конкурсного производства обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется в деле о банкротстве путем подачи заявления о включении обеспеченных залогом требований в реестр требований кредиторов в качестве залоговых (по смыслу пунктов 1, 6 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

Определение арбитражного суда об установлении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом, вынесенное в период конкурсного производства, является, по сути, судебным актом об обращении взыскания на заложенное требование. Этот судебный акт подлежит немедленному исполнению (пункт 1 статьи 142, пункт 6 статьи 100 Закона о банкротстве).

Продажа предмета залога

Законодательством устанавливаются особенности продажи залогового имущества в зависимости от процедуры банкротства.

При продаже в ходе финансового оздоровления и внешнего управления в качестве организатора торгов выступает арбитражный управляющий или привлекаемая им для этих целей специализированная организация, оплата услуг которой осуществляется за счет средств, вырученных от продажи предмета залога.

Начальная продажная цена предмета залога определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о залоге (подпункт 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

В случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на 10% ниже начальной продажной цены на повторных торгах. Сумма превышения размера оценки имущества, оставленного конкурсным кредитором за собой, над размером обеспеченного залогом требования возвращается должнику.

Продажа заложенного имущества в указанном порядке влечет за собой прекращение залога в отношении конкурсного кредитора, по требованию которого обращено взыскание на предмет залога (пункт 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

При продаже в ходе конкурсного производства начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. Указанные сведения подлежат включению арбитражным управляющим за счет средств должника в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее чем за 15 дней до даты начала продажи предмета залога на торгах (абзац 2 пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве).

В случае разногласий лиц, участвующих в деле о банкротстве, по вопросам продажи имущества разрешение таких разногласий осуществляется с участием суда, рассматривающего дело о банкротстве (абзацы 3, 4 пункта 4 ст. 138 Закона о банкротстве).

В случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить

предмет залога за собой с оценкой его в сумме на 10% ниже начальной продажной цены на повторных торгах (абзац 1 пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Если в течение 30 дней со дня признания повторных торгов несостоявшимися кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, не воспользуется правом оставить предмет залога за собой, он подлежит продаже посредством публичного предложения в порядке, установленном пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве.

Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой в ходе торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения на любом этапе снижения цены такого имущества при отсутствии заявок на участие в торгах по цене, установленной для этого этапа снижения цены имущества (абзац 1 пункта 4.2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Удовлетворение требований залоговых кредиторов

При продаже заложенного имущества требования конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, подлежат удовлетворению за счет средств, вырученных от продажи заложенного имущества (абзац 7 пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

Размер средств, которые идут на погашение требований конкурсных кредиторов, определяется в зависимости от процедуры банкротства.

При реализации имущества в ходе финансового оздоровления и внешнего управления размер средств, которые идут на погашение требований конкурсных кредиторов, не ограничен (абзац 7 пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

В ходе конкурсного производства по общему правилу из средств, вырученных от реализации предмета залога, 70% направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Денежные средства, оставшиеся от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке:

- 20% от суммы, вырученной от реализации предмета залога, – для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований;

- оставшиеся денежные средства идут для погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей (пункт 1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, 80% направляется на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Оставшиеся средства от суммы, вырученной от

реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке:

- 15% от суммы, вырученной от реализации предмета залога, – для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований;

- оставшиеся денежные средства – для погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Денежные средства, предназначавшиеся для погашения требований кредиторов первой и второй очереди и оставшиеся на специальном банковском счете должника после полного погашения таких требований, направляются на погашение части обеспеченных залогом имущества должника требований конкурсных кредиторов, не погашенной из стоимости предмета залога в связи с удержанием части стоимости для погашения требований кредиторов первой и второй очереди.

Денежные средства, оставшиеся после полного погашения требований кредиторов первой и второй очереди, требований кредитора, обеспеченных залогом реализованного имущества, включаются в конкурсную массу.

Денежные средства, оставшиеся после полного погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, включаются в конкурсную массу (абзацы 1 – 3 пункта 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования конкурсного кредитора по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди (пункт 5 статьи 18.1, абзац 4 пункта 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Залогодержатели по договорам залога, заключенным с должником в обеспечение исполнения обязательств иных лиц, обладают правами конкурсных кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, во всех процедурах, применяемых в деле о банкротстве. Требования таких залогодержателей удовлетворяются в порядке, предусмотренном ст. 138 Закона о банкротстве (п. 5 ст. 138 Закона о банкротстве).

Кроме того, при рассмотрении дел, связанных с применением законодательства о залоге в процедурах банкротства, суды также руководствуются следующими постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации: совместным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» и другими правоприменительными актами высшей судебной инстанции.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях она приведена с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Суд кассационной инстанции оставил без изменения определение суда первой инстанции о включении требований в реестр требований кредиторов и об отказе в установлении требования в качестве обеспеченного залогом имущества должника, поскольку законность требования Банка была подтверждена вступившим в силу судебным актом, при этом было установлено, что заложенное имущество в натуре у должника отсутствует (дело № А11-272/2017).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества «Д» в арбитражный суд обратился Банк в лице конкурсного управляющего с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 72 291 859 рублей 63 копеек как обеспеченного залогом имущества должника.

Суд первой инстанции определением удовлетворил заявление Банка частично: включил в состав третьей очереди реестра требований кредиторов должника требование в размере 49 731 068 рублей 49 копеек; отказал в установлении требований Банка как обеспеченного залогом имущества должника.

Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Банк обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой указал на то, что обязательства по кредитному договору были обеспечены договором залога товаров в обороте, по условиям которого Общество «Т» (залогодатель) передало имущество – товары в обороте, в залог Банку. Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2016 по делу № А40-84519/2015 произведена замена в порядке процессуального правопреемства

Общества «Т» на Общество «Д». По мнению заявителя, с учетом специфики залога товаров в обороте фактическое отсутствие имущества у залогодателя не означает невозможность обнаружения и обращения взыскания на это имущество в дальнейшем.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что требование Банка было основано на вступившем в законную силу решении арбитражного суда от 24.08.2015 по делу № А40-84519/15-98-663, на кредитном договоре и на договоре залога и, исходя из общеобязательной силы судебных актов, признали требования Банка в размере 72 291 859 рублей 63 копейки обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника.

Предметом кассационного обжалования явилось несогласие Банка с отказом в признании за ним статуса залогового кредитора в реестре требований кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 Постановления № 58, при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, судам необходимо учитывать следующее: если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). Если заложенное имущество выбыло из владения залогодателя, в том числе в результате его отчуждения, но право залога сохраняется, то залогодержатель вправе реализовать свое право посредством предъявления иска к владельцу имущества. В этом случае суд отказывает кредитору в установлении его требований в деле о банкротстве как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, доводы и возражения участвующих в деле лиц по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили, что в результате проведенных мероприятий, направленных на установление местонахождения залогового имущества, указанные товары в обороте обнаружены не были.

Приняв во внимание отсутствие на момент рассмотрения заявления Банка у должника заложенного имущества в натуре, суды обеих инстанций правомерно не усмотрели правовых оснований для установления требований Банка в реестре требований кредиторов Общества «Д» как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Ссылка Банка на возможное восполнение утраченных товаров в обороте являлась ничем не подтвержденным предположением, поэтому подлежала отклонению.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций.

Аналогично по делам №№ А11-272/2017, А11-8446/2016, А11-10679/2016.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения определение суда первой инстанции о возложении обязанности на залогового кредитора по возмещению части расходов, понесенных на реализацию залогового имущества на торгах, поскольку необходимость отнесения этих расходов (в пределах стоимости имущества) на залогового кредитора, оставившего предмет залога за собой, установлена законом; сумма, подлежащая возмещению, определена с учетом суммы, уже уплаченной кредитором должнику (дело № А11-2031/2014).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества «Г» конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий и об обязанности залогового кредитора – Общества «Т» – возместить расходы на реализацию предмета залога на торгах в размере 327 538 рублей 20 копеек.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 60, 134 и 138 Закона о банкротстве, пришел к выводу о необходимости возмещения залоговым кредитором расходов, связанных с реализацией залогового имущества на торгах, в пределах стоимости имущества, по которой залоговый кредитор оставил предмет залога за собой. Определением от 11.10.2017 суд удовлетворил заявление конкурсного управляющего на сумму 199 753 рубля 77 копеек и отказал в удовлетворении требований в остальной части.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Общество «Т» обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой указало на то, что суды дали неправильную оценку заявленным требованиям и неверно применили нормы права. По мнению заявителя, при недостаточности средств, поступивших от залогового кредитора при оставлении предмета залога за собой, в первую очередь погашаются расходы, предусмотренные в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве. С учетом разъяснений, изложенных в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – Постановление № 97) и в пункте 15 Постановления № 58, недостающая часть (расходы на хранение и реализацию предмета залога, а также расходы, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве) удовлетворяется по общим правилам, предусмотренным в статье 59 Закона о банкротстве. При этом пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве не возлагает на залогового кредитора обязанности перечислить денежные средства в возмещение понесенных расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах в полном объеме.

Как следовало из материалов дела, арбитражный суд решением от 25.08.2015 признал Общество «Г» несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении его имущества конкурсное производство; определением от 25.08.2015 утвердил конкурсным управляющим гражданина Р.; определением от 01.06.2016 включил в реестр требований кредиторов должника требования Общества «Т» в сумме 3 448 865 рублей, как обеспеченные залогом имущества должника.

На одном из этапов торгов посредством публичного предложения Общество «Т» уведомлением от 29.05.2017 сообщило о намерении воспользоваться своим правом оставить предмет залога (долю в размере 100 процентов в уставном капитале Общества «Г») за собой по цене 332 932 рубля 77 копеек.

Общество «Т» платежным поручением перечислило на специальный банковский счет Общества «Г» денежные средства в размере 133 170 рублей.

При этом расходы на реализацию залогового имущества на торгах в сумме 360 831 рубля 07 копеек остались непогашенными, что послужило основанием для обращения конкурсного управляющего в суд с настоящим заявлением.

Оставление предмета залога за залогодержателем по смыслу пункта 4.2 статьи 138 Закона о банкротстве является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов, а также посредством публичного предложения, соответственно, в этом случае также применяется пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Соответственно, возмещение заявленных расходов производится до распределения денежных средств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Данная позиция была отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2017 № 306-ЭС17-782 по делу № А65-2701/2009.

Суд округа отклонил ссылку заявителя на необходимость учета разъяснений, изложенных в пункте 13.1 Постановления № 97 и в пункте 15 Постановления № 58, о том, что расходы на реализацию залогового имущества на торгах удовлетворяются только в пределах десяти процентов от средств, вырученных от продажи залогового имущества.

Статья 138 Закона о банкротстве была дополнена пунктом 6 в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный Закон № 482-ФЗ), вступившего в силу 29.01.2015.

При этом Постановления № 58 и № 97 опубликованы ранее вступления в силу Федерального Закона № 482-ФЗ и разъясняют порядок применения предыдущей редакции статьи 138 Закона о банкротстве.

Таким образом, правило о погашении расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах за счет десяти процентов, перечисленных кредитором на специальный счет должника, применяется для процедур банкротства, введенных до вступления в силу Федерального Закона № 482-ФЗ.

Конкурсное производство в отношении должника открыто 25.08.2015, следовательно, к возникшим между сторонами разногласиям не подлежали применению разъяснения, изложенные в пункте 13.1 Постановления № 97 и в пункте 15 Постановления № 58.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа, оставивший без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о необходимости отнесения на залогового кредитора, оставившего предмет залога за собой, расходов на реализацию залогового имущества на торгах (в пределах стоимости имущества) в силу прямого указания закона. С учетом того, что кредитор уже внес на специальный счет должника 133 170 рублей, сумма, подлежащая взысканию с него, составила 199 753 рубля 77 копеек.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Суд первой инстанции отказал в признании неправомерными действий конкурсного управляющего должника по заключению без согласия Банка договоров аренды имущества, находящегося у последнего в залоге, и в обязанности конкурсного управляющего расторгнуть договоры аренды, поскольку было установлено, что конкурсный управляющий предпринимал меры к согласованию с Банком сдачи в аренду имущества, и что договоры были заключены в целях обеспечения сохранности и надлежащего содержания предмета залога, соответственно, факт нарушения прав Банка при заключении договоров не был доказан (дело № А11-9322/2013).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Кооператива в арбитражный суд обратился Банк с жалобой на действия конкурсного управляющего должника, выразившиеся в заключении договоров аренды имущества Кооператива, находящегося в залоге у Банка, без согласия залогового кредитора. В жалобе Банк также просил обязать конкурсного управляющего расторгнуть договоры аренды.

Суд первой инстанции отказал Банку в удовлетворении жалобы. При вынесении определения суд руководствовался статьями 18.1, 20.3, 60, 126, 129 и 138 Закона о банкротстве, статьями 346 и 351 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из недоказанности нарушения прав и интересов залогового кредитора действиями конкурсного управляющего.

Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Как усматривалось из материалов дела, арбитражный суд решением от 26.03.2015 признал должника несостоятельным (банкротом), открыл в отношении его имущества конкурсное производство и утвердил конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий (арендодатель) и Общество (арендатор) 01.05.2015 заключили следующие договоры аренды: договор аренды недвижимого имущества

(два здания коровника и земельный участок), договор аренды транспортных средств без экипажа, договор аренды скота.

Арендодатель по актам от 01.05.2015 передал арендатору поименованное в договорах имущество, включая 230 голов крупного рогатого скота по договору аренды скота. Переданное в аренду имущество находилось в залоге у Банка.

В силу пункта 4 статьи 18.1 Закона о банкротстве должник вправе отчуждать имущество, являющееся предметом залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им или обременять предмет залога правами и притязаниями третьих лиц только с согласия кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что конкурсный управляющий предпринимал меры по согласованию с Банком возможности сдачи залогового имущества в аренду.

Так, в письме от 02.04.2015 конкурсный управляющий обратился к залоговому кредитору с предложением представить данные в отношении арендатора (арендаторов) заложенного имущества с целью возложения на него расходов по обеспечению сохранности такого имущества; в случае невозможности предложить арендатора (арендаторов) конкурсный управляющий просил представить сведения в отношении организации, которая может обеспечить охрану предмета залога, в том числе скота (предоставление кормов, обеспечение услуг по обслуживанию скота, его выпас, ветеринаризация и прочее).

Банк письмом от 03.04.2015 сообщил конкурсному управляющему о том, что в настоящее время Банком не выявлены арендаторы, желающие заключить договор аренды с условием хранения заложенного имущества, и предложил обеспечить сохранность имущества должника надлежащим образом в том виде, в котором оно было передано в залог Банку с учетом его нормального износа (старения).

После заключения договоров аренды конкурсный управляющий направил Банку письмо от 26.05.2015, в котором просил согласовать передачу в аренду Обществу залогового имущества с целью обеспечения его сохранности и снижения текущих расходов в процедуре банкротства должника. Возражений на письмо конкурсного управляющего Банк не представил. Кроме того, Банк в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательств возможности обеспечения сохранности залогового имущества иным (без сдачи в аренду) способом.

Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств дела суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии в материалах дела доказательств нарушений действиями конкурсного управляющего по сдаче в аренду без согласия залогодержателя имущества должника прав и законных интересов Банка, поэтому не имелось оснований для удовлетворения жалобы.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены вынесенных судебных актов по делу.

Арбитражный суд не нашел оснований для признания за Обществом статуса залогового кредитора в деле о банкротстве гражданина, так как Общество утратило право на признание за ним статуса залогового кредитора и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании за ним такого статуса лишь 07.08.2018, то есть после закрытия реестра требований кредиторов; при этом ходатайства о восстановлении судом пропущенного срока для предъявления требования к должнику заявителем представлено не было (дело № А11-1406/2018).

По заявлению Общества «Ю» определением суда от 14.02.2018 возбуждено производство о признании гражданина К. несостоятельным (банкротом). Решением от 20.03.2018 гражданин К. признан банкротом, в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина.

В рамках дела о банкротстве гражданина К. в арбитражный суд обратилось Общество «Ю» с заявлением, в котором, ссылаясь на допущенную судом при вынесении решения о признании должника несостоятельным (банкротом) ошибку (отсутствие в резолютивной части решения указания о залоговом статусе кредитора), просило признать за ним статус залогового кредитора в отношении требования в размере 1 867 901 рубля 55 копеек, включенного в третью очередь реестра требований кредиторов должника, как обеспеченного залогом нежилого строения (склада).

Как усматривалось из материалов дела и было установлено вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 20.03.2018 по настоящему делу, в обеспечение исполнения обязательств Общества «М» по кредитному договору от 29.11.2013 между Банком и гражданином К. был заключен договор поручительства и договор залога недвижимого имущества (ипотеки) от 22.12.2010.

Заочными решениями районных судов от 28.07.2015 и от 31.03.2016 с Общества «М» и гражданина К. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору в сумме 4 651 379 руб. 20 коп., а также обращено взыскание на заложенное имущество.

Впоследствии между Банком (цедентом) и Обществом «Ю» (цессионарием) был заключен договор об уступке права требования от 15.06.2017, по условиям которого цедент передает, а цессионарий принимает право требования суммы 1 872 901 рубля 55 копеек, возникшей в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по кредитному договору.

Оценив в совокупности имеющиеся в материалах дела документы, арбитражный суд посчитал заявленные требования не подлежащими удовлетворению в связи со следующим.

Утверждение ООО "ЮК Лайф" о наличии в решении Арбитражного суда Владимирской области от 20.03.2018 по делу № А11-1406/2018 судебной ошибки является необоснованным, поскольку опровергается материалами дела.

Согласно имеющемуся в материалах дела заявлению от 05.02.2018 о признании гражданина К. несостоятельным (банкротом), Общество «Ю» не просило включить его требование в реестр требований кредиторов должника в качестве требования,

обеспеченного залогом имущества должника, поэтому суд, принимая решение, не указал на это в резолютивной части. Правом на обжалование указанного судебного акта Общество «Ю» не воспользовалось; решение вступило в законную силу.

Из материалов дела усматривалось, что сведения о признании гражданина К. банкротом и о введении в отношении него процедуры реализации имущества опубликованы в газете "Коммерсантъ" 07.04.2018, указанные сведения включены в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве 02.04.2018. Реестр требований кредиторов гражданина К. закрыт 07.06.2018. Общество «Ю» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора лишь 07.08.2018, то есть после закрытия реестра требований кредиторов.

При вынесении определения арбитражный суд учел правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 307-ЭС16-15976 по делу № А32-2866/2014, согласно которой положения пунктов 3 и 4 Постановления № 58 сами по себе не исключают возможности включения залоговых требований за реестр, если кредитор обратился с соответствующим заявлением после закрытия реестра.

Однако в рассматриваемом случае само требование кредитора включено в третью очередь реестра, в связи с чем целесообразность учета за реестром залогового статуса данного требования отсутствовала. Право на получение выплат в качестве залогодержателя могло быть реализовано кредитором только при условии удовлетворения всех реестровых требований, к которым относится и его требование из кредитного договора. Если все реестровые требования удовлетворены, то прекращается и акцессорное обязательство; если же реестровые требования не удовлетворены либо удовлетворены частично, то конкурсный управляющий не вправе приступать к расчетам с кредиторами, включенными за реестр. То есть кредитор в любом случае не смог бы воспользоваться своим привилегированным статусом залогодержателя.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь статьями 16, 100, 131, 137, 142, 213.24 Закона о банкротстве суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления Общества «Ю».

Суд апелляционной инстанции отменил на основании пункта 1 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции об отказе Банку об установлении за ним статуса залогового кредитора, так как вывод суда первой инстанции о пропуске Банком срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и отсутствии у заявителя специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве, явился ошибочным (дело № А11-1836/2013).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества в арбитражный суд обратился конкурсный управляющий Банка с заявлением об установлении за ним статуса залогового кредитора в отношении части установленного ранее требования в сумме 20 000 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал конкурсному управляющему в удовлетворении его заявления в связи с пропуском Банком срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и отсутствием у заявителя специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества и др.).

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции посчитал, что определение суда подлежало отмене, исходя из следующего.

Как усматривалось из материалов дела, решением суда от 16.03.2017 Общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением суда от 26.11.2013 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включена задолженность Общества перед Банком по договору кредитной линии от 20.04.2012 в размере 42 227 624 рублей 95 копеек (основной долг).

Следовательно, обращение заявителя в арбитражный суд с требованием о включении в реестр имело место в процедуре наблюдения, введенной в отношении должника определением арбитражного суда от 12.08.2013, и заявитель не ссылаясь на наличие залоговых правоотношений.

Впоследствии определением от 06.02.2014 в отношении должника была введена процедура внешнего управления; определением от 14.09.2015 производство по делу прекращено в связи с утверждением между должником и его кредиторами мирового соглашения; определением от 31.01.2017 мировое соглашение расторгнуто, производство по делу о банкротстве возобновлено; решением от 16.03.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Таким образом, состав и размер требований кредитора (Банка) был сформирован на дату утверждения мирового соглашения (14.09.2015).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 Постановления № 58, если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества и др.).

Уже после утверждения мирового соглашения и до его расторжения между Обществом и Предприятием был заключен договор уступки прав и обязанностей арендатора по договору аренды земельного участка от 29.06.2016.

Определением арбитражного суда от 10.07.2017, оставленным без изменения постановлением Первого апелляционного суда от 15.09.2017, был признан недействительным договор от 29.06.2016 уступки прав и обязанностей арендатора по договору аренды земельного участка, заключенный Обществом и Предприятием, и применены последствия недействительности сделки.

Согласно пункту 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2019 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

в случае, когда сделка была признана недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 или пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве); такое требование может быть предъявлено должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в ходе внешнего управления или конкурсного производства.

Однако, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В таком случае пункт 4 статьи 142 Закона применяется с учетом названного порядка применения срока предъявления требования кредитором.

Таким образом, суд апелляционной инстанции указал, что у Банка имелись все основания для подачи заявления о замене статуса кредитора.

Согласно отчету о публикации судебного акта, постановление Первого арбитражного апелляционного суда было вынесено 15.09.2017. Вместе с тем данное постановление было опубликовано в системе «Интернет» лишь 23.09.2017. Кроме того, 23.09.2017 приходилось на субботу.

Тем самым ознакомиться с полным текстом постановления апелляционной инстанции Банк мог только после опубликования судебного акта, то есть начиная с 25.09.2017.

Заявление предъявлено Банком 23.11.2017, что подтверждалось штемпельной отметкой органа связи на почтовом конверте, а, следовательно, с соблюдением срока на его предъявление.

Учитывая вышеизложенное, выводы суда первой инстанции о пропуске Банком срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и отсутствии у заявителя специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве, суд апелляционной инстанции нашел неверным.

Определение суда первой инстанции было отменено судом апелляционной инстанции с принятием постановления об установлении требования Банка в размере 20 000 000 рублей в качестве обеспеченного залогом имущества должника.

Арбитражный суд утвердил Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника-гражданина, так как оно соответствовало правилам продажи имущества должника, установленными статьями 110, 111, 112, 139 и 140 Закона о банкротстве, и отсутствовали разногласия между залоговым кредитором должника и финансовым управляющим по вопросам о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога (дело № А11-11727/2016).

Решением арбитражного суда от 16.11.2017 по заявлению Банка гражданин Н. признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина, утвержден финансовый управляющий.

В рамках дела о банкротстве гражданина Н. в арбитражный суд поступило ходатайство финансового управляющего должника, в котором он просил утвердить Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества гражданина Н., в том числе имущества, заложенного в обеспечение требований Банка.

Рассмотрев ходатайство финансового управляющего должника, суд первой инстанции установил следующее.

Пунктом 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве предусмотрено, что в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным статьями 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве.

В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника - гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем и не имевшего этого статуса ранее, утверждается судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании соответствующего ходатайства финансового управляющего. Данное положение должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным статьями 110, 111, 112, 139 и 140 Закона о банкротстве.

Как следовало из материалов дела, финансовым управляющим подготовлено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, согласно которому реализации подлежало имущество должника – помещение нежилое, площадью 141,2 кв. м.

При этом оценка имущества гражданина Н. проведена финансовым управляющим самостоятельно (заключение о рыночной стоимости недвижимого имущества должника). Стоимость указанного имущества, предлагаемого к реализации, составила 357 169 рублей 64 копеек.

Сведения о том, что результаты данной оценки имущества должника были оспорены в установленном законом порядке и (или) признаны недостоверными, в материалах дела отсутствовали.

Представленный в материалы дела финансовым управляющим должника текст Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества гражданина Н. соответствовал требованиям статей 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве.

При изложенных обстоятельствах Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества гражданина Н. представленное финансовым управляющим, подлежало утверждению, с исключением пункта 1 слов: «залоговым кредитором и»,

поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве продажа предмета залога осуществляется в порядке, установленном пунктами 4, 5, 8 – 19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 Закона о банкротстве, с учетом положений статьи 138 Закона о банкротстве с особенностями, установленными настоящим пунктом. Начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. В случае наличия разногласий между конкурсным кредитором по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, и финансовым управляющим по вопросам о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога каждый из них вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, по результатам рассмотрения которого арбитражный суд выносит определение об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога.

На основании вышеизложенного и с учетом того, что отсутствовали разногласия между залоговым кредитором должника и финансовым управляющим по вопросам о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога, арбитражный суд определением утвердил Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника.

Аналогично по делам №№ А11-3905/2017, А11-418/2015.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что практика применения Арбитражным судом Владимирской области законодательства о залоге в процедурах банкротства за 2018 год и 5 месяцев 2019 года в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

Определенную сложность вызывает необходимость применения норм Закона о банкротстве и Гражданского кодекса Российской Федерации в разных редакциях в зависимости от даты введения процедуры банкротства в отношении конкретного должника.

В соответствии с пунктом 3.06 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2019 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Председатель третьего судебного состава

Е.Е. Корнилов

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева